

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ***Рамиль Мидхатович САДЫКОВ^а, Юлия Владимировна МИГУНОВА^б, Анастасия Владимировна ГАВРИКОВА^с, Дина Фаритовна ИШМУРАТОВА^д**

^а кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора социально-политических исследований, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Российская Федерация
Sadikovrm@mail.ru

^б кандидат социологических наук, научный сотрудник сектора социально-политических исследований, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Российская Федерация
ignatenko_isei@mail.ru

^с кандидат географических наук, научный сотрудник сектора социально-политических исследований, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Российская Федерация
avgavrikova@mail.ru

^д кандидат социологических наук, научный сотрудник сектора социально-политических исследований, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Российская Федерация
ishdin@inbox.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 12.04.2017
Получена в доработанном виде 26.06.2017
Получена в доработанном виде 21.08.2017
Одобрена 28.08.2017
Доступна онлайн 16.10.2017

УДК 332.1

JEL: I15, I21, I31, I38, J11

Аннотация

Предмет. Тенденции социально-экономического развития российских регионов характеризуются нестабильностью, вызванной кризисом и замедлением экономического роста. В этих условиях поиск путей снижения негативных последствий, средств и способов достижения позитивной динамики социально-экономических показателей требует изучения не только возможностей управления, но и роли факторов, аспектов и элементов развития.

Цели. Исследование ключевых аспектов социального развития региона в условиях экономической нестабильности, а также определение наиболее значимых угроз устойчивости, влияющих на социально-экономическое развитие территориальных образований.

Методология. В процессе исследования использовались методы сравнительного и статистического анализа.

Результаты. Проведена оценка социально-экономической ситуации региона по основным сферам жизнедеятельности. В ходе анализа региональной социально-экономической системы выявлены основные аспекты развития, связанные с демографической политикой (укрепление здоровья населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни, стимулирование рождаемости и укрепление семейных ценностей, замещение естественной убыли населения путем регулирования миграционных потоков), здравоохранением (пересмотр существующей модели финансирования, поддержание высокого кадрового потенциала, связанного с усилением роли врача первичного звена), образованием (повышение качества и доступности образования на всех его уровнях, создание благоприятных условий для развития системы непрерывного образования, совершенствование системы финансового обеспечения), повышением уровня жизни (увеличение уровня прожиточного минимума и реальных доходов населения, усиление мер социальной защиты).

Выводы. В условиях экономической нестабильности в Российской Федерации распространились риски и угрозы, препятствующие социальному развитию регионов. Их устойчивое развитие должно ориентироваться на достижение социальных целей и рост благосостояния населения региона на основе высоких социальных стандартов. Это предполагает выявление ключевых аспектов социального развития, что позволит повысить уровень жизни населения региональной социально-экономической системы.

Ключевые слова:

социальное развитие, устойчивое развитие, аспекты социального развития, социальная сфера, региональное развитие

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Садыков Р.М., Мигунова Ю.В., Гаврикова А.В., Ишмуратова Д.Ф. Ключевые аспекты социального развития региона в условиях экономической нестабильности // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 10. – С. 1906 – 1919.

<https://doi.org/10.24891/re.15.10.1906>

Управление устойчивостью регионального социально-экономического развития представляет собой процесс целенаправленного воздействия на условия и факторы, обеспечивающие социализацию экономической системы региона на основе инновационного развития экономики. Но одного экономического роста недостаточно, поскольку высокие уровни производственной деятельности могут сосуществовать с широко распространенной бедностью, кризисом социальной сферы и выступать угрозой для окружающей среды. Устойчивое развитие является, по сути, процессом изменений, в котором технологическое развитие сопровождается ростом благополучия населения и развитием отраслей социальной сферы [1, 2].

Обеспечение устойчивого развития регионов должно ориентироваться на достижение социальных целей развития и рост благосостояния населения региона на основе высоких социальных стандартов при условии полной гарантированности и доступности общественных благ для каждой личности, ощущения комфорта, социальной справедливости, перспектив развития и защищенности интересов. Это предполагает выявление новых подходов, методов и механизмов эффективного управления региональным развитием, что позволит повысить уровень жизни населения региональной социально-экономической системы.

В современных условиях ключевыми целями развития должны стать создание экономики инновационного типа на основе технико-технологической перестройки, отказа от экспорта энергоресурсов, а главное – на основе формирования человеческого капитала. Таким образом, рост благосостояния граждан с учетом не только экономических, но и социальных, экологических компонентов качества жизни, детерминирован принципиально иной логикой развития и социализацией

экономической системы. Иначе говоря, создание новой экономики в рамках концепции устойчивости предполагает именно качественное, а не количественное развитие [3].

Наиболее значительные социально-экономические достижения представляют собой результат инвестирования государства и общества в здравоохранение, воспитание, образование и развитие человека, обеспечивающий формирование человеческого капитала как мерил устойчивости любого общества. Для воспроизводства человеческого капитала необходимы значительные затраты и различного рода ресурсы со стороны государства (бюджетные расходы) и со стороны общества (затраты работодателей), то есть инвестиции в человека не должны рассматриваться как непроизводительное потребление, а как вложения, дающие непосредственный экономический эффект. Следовательно, важным условием устойчивого развития территории является масштабное воспроизводство человеческого капитала. Другими словами, устойчивое социально-экономическое развитие детерминировано возможностью обеспечения положительной динамики уровня и качества жизни населения, использования в этих целях новых факторов и условий, в том числе сбалансированного воспроизводства экономического, социального, природно-ресурсного потенциалов, сосредоточенных на определенной территории.

В ходе исследования проведена оценка социально-экономической ситуации по следующим сферам жизнедеятельности:

- демографические процессы;
- система здравоохранения и образования;
- качество жизни и социальная защищенность населения;
- девиантное поведение и другие общественные отношения.

Данная оценка вызвана обострением и актуализацией угроз и рисков

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук по теме «Социализация экономической системы, формирующая новые траектории социального развития».

регионального социального развития [4]. Основными из них являются:

- старение населения;
- сокращение доли трудоспособного населения;
- увеличение коэффициента демографической нагрузки;
- миграционный отток населения;
- деградация института семьи;
- рост первичной заболеваемости населения;
- нехватка врачей и среднего медицинского персонала;
- снижение ценности образования;
- сокращение реальных доходов населения;
- рост и распространение бедности;
- низкий уровень жизни пенсионеров;
- увеличение пенсионной нагрузки;
- низкий уровень обеспеченности граждан жильем и др.

В ходе исследования выявлены наиболее значимые угрозы социального развития территориальных образований:

- старение и сокращение доли трудоспособного населения;
- ухудшение здоровья населения и нехватка квалифицированных врачей;
- падение реальных денежных доходов населения и распространение бедности;
- увеличение пенсионной нагрузки и ухудшение жилищных условий граждан.

Эти угрозы являются основным препятствием социально-экономического развития страны и преградой на пути осуществления реформ. В существующих условиях приоритетным направлением в деятельности всех органов государственной власти как в центре, так

и на местах, должна стать борьба с угрозами и рисками социального характера. Это реальный путь преодоления кризисных явлений и ускорения социального развития страны. В процессе анализа региональной социально-экономической системы выявлены ключевые аспекты социального развития региона.

Основной угрозой демографического развития является старение граждан страны. В настоящее время происходит сокращение доли трудоспособного населения примерно на 1% в год. Старение женского населения, находящегося в трудоспособном возрасте, означает и старение населения репродуктивного возраста. Увеличение в общей численности старших возрастов приводит к снижению численности активно рождающего контингента, а следовательно, и числа рождений. Происходит увеличение коэффициента демографической нагрузки (около 3% ежегодно; в 2015 г. в Российской Федерации приходилось 713 лиц нетрудоспособных возрастов на 1 000 чел. трудоспособного возраста, в Республике Башкортостан – 714 лиц). Старение населения в ближайшее время может отрицательно сказаться на развитии экономики страны и усугубить проблему финансирования пенсионной системы.

Не менее значимой является угроза деградации института семьи. В Российской Федерации растет число неполных семей, сокращается среднее количество детей в семье (1,63), снижается количество многодетных семей. Примерно 2/3 семей имеют детей, а остальные – либо молодые супруги, либо пожилые пары. Страна вступила в период массового преобладания малодетной семьи. Все больше семей ориентируются на одного ребенка с откладыванием его рождения. Постоянно растет доля детей, родившихся вне зарегистрированного брака.

Таким образом, повышение рождаемости может быть достигнуто путем формирования у молодежи системы

социальных и личностных ценностей, ориентированных на создание семьи с двумя детьми и более. Поэтому необходимо создать благоприятные социально-экономические условия для рождения и материального обеспечения сразу нескольких детей, условия женщинам для рождения детей, материально обеспечив их во время беременности и в декретном отпуске.

Существует угроза сокращения населения из-за его миграционного оттока. Миграция в условиях, когда смертность населения превышает рождаемость, может частично компенсировать его естественную убыль, либо усилить негативный эффект сокращения численности населения. Для Республики Башкортостан характерна тенденция миграционного оттока населения. Ежегодно отток увеличивается в среднем на 2 000 чел. При сохранении данных тенденций существует угроза депопуляции населения Республики Башкортостан. Поэтому важным направлением продуманной миграционной политики является замещение естественной убыли населения путем регулирования миграционных потоков. Привлечение мигрантов позволит не только увеличить численность населения, но и повысить конкурентоспособность экономики за счет более дешевой рабочей силы.

Другой важной проблемой является возможное ухудшение качественного состава населения Российской Федерации из-за неквалифицированной миграции. В последние годы большая доля мигрантов (более 90%) прибывает в Российскую Федерацию из стран СНГ (Казахстан, Узбекистан, Армения и др.). Необходимо осознавать, что при этом возникает ряд проблем, в том числе с правонарушениями, с отсутствием легальности, с «вхождением» этих людей в наше общество. Примером выступают страны Европы, принявшие большое количество мигрантов из стран Азии и Африки, которые не смогли или не захотели адаптироваться в этих странах, а решили внести свои коррективы.

Для решения этой проблемы приоритетными направлениями должны стать следующие:

- привлечение квалифицированной рабочей силы за счет иммигрантов стран СНГ и Балтии;
- сокращение оттока творческого и интеллектуального потенциала страны путем создания достойных экономических условий.

Необходимо разработать новые подходы к регулированию иммиграционных потоков, способствующих замещению естественной убыли населения Российской Федерации, а также к стимулированию такой иммиграции с учетом возрастно-половых характеристик, уровня здоровья и профессиональной квалификации [5, 6].

Демографический рост России возможен только при реальном увеличении социальных инвестиций и повышении эффективности расходования средств на социально-демографическую политику. Решение демографической проблемы в стране требует объединения всех реализуемых направлений политики в специальную национальную программу демографического развития [7, 8].

Приоритетными направлениями демографического развития Российской Федерации, обеспечивающими стабилизацию численности населения страны и создающими предпосылки его роста, являются укрепление здоровья и увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения прежде всего связанное с укреплением здоровья молодежи. В целом это может быть достигнуто за счет совершенствования комплекса мероприятий, направленных на профилактику вредных привычек, таких как курение, употребление спиртных напитков и наркотических веществ, а также благодаря популяризации развития физической культуры и спорта, организации досуга. Улучшение репродуктивного здоровья населения

можно достичь за счет модернизации профилактической и лечебно-диагностической помощи.

Современная система стратегического управления здравоохранением должна основываться на пересмотре существующей модели финансирования отрасли, связанной с существенным изменением объемов государственных инвестиций. Однако настоящее положение дел говорит об обратном. Так, например, по оценкам экспертов, в 2014 г. государственные расходы на здравоохранение по сравнению с 2013 г. сократились на 9%. При этом отмечается, что дефицит финансирования отрасли не менее важен, чем рациональность и эффективность используемых денежных средств. По мнению специалистов, дополнительные вложения в сектор амбулаторно-поликлинической медицинской помощи должны быть в 3 раза выше, чем затраты на высокотехнологичное диагностическое оборудование. В свою очередь, упрощение механизмов финансирования со значительным сокращением количества финансовых потоков в данной сфере также позволило бы качественно улучшить перераспределение выделяемых денежных средств. Переход на принципы одноканального финансирования и формирования на его основе полного тарифа на оказываемые медицинские услуги упростил и сделал бы более прозрачной систему отечественного здравоохранения [9–11].

Стратегическое управление системой здравоохранения тесно связано с обеспечением высокого кадрового потенциала отрасли. В настоящее время в российском здравоохранении накопилось много серьезных кадровых проблем. Среди них:

- низкий уровень планирования подготовки кадров;
- дефицит многих категорий работников и серьезные диспропорции в их составе;

- невысокий профессиональный уровень значительной части врачей.

Врачи являются относительно дешевым трудовым ресурсом, поэтому они выполняют множество несвойственных им вспомогательных и рутинных функций. Нерешенные проблемы оказания медицинской помощи решаются путем увеличения количества рабочих мест, а вопросы рационального использования врачебных кадров остаются на втором плане. Врач постепенно должен становиться дорогим ресурсом, поэтому курс на повышение заработной платы врача необходимо сопровождать мерами по повышению эффективности его труда.

Исследуя динамику количественного состава врачей в Российской Федерации за период с 2005 по 2015 г., необходимо отметить негативную тенденцию сокращения общей численности специалистов. При этом максимальное количество врачей, приходящееся на 10 000 чел. населения, было зафиксировано в 2011 г. (51,2 чел.), а минимальное – в 2015 г. (45,9 чел.).

При сравнении численности врачей за 2005–2015 гг. выясняется, что в 2015 г. их количество сократилось на 6%. Если исследовать численность среднего медицинского персонала за этот же период, то в 2006–2007 гг. также было максимальное значение численности профессионалов, занятых в данной сфере (108,6 чел. на 10 000 населения). Тем не менее с 2012 г. началось постепенное снижение показателя со 106,1 до 105,8 чел. Сопоставив данные 2005–2015 гг., можно заметить уменьшение численности среднего медицинского персонала на 2% в 2015 г.

Недостаток врачей как высококвалифицированных специалистов наиболее ощутим при сравнении их численности и численности среднего медицинского персонала за 2015 г., когда количество врачей было в 2,3 раза меньше, чем медицинских работников среднего звена.

Совершенствование системы организации медицинской помощи населению связано с усилением позиции участкового врача как главного института первичной медицинской помощи. Тем не менее укрепление первичного звена здравоохранения не должно сводиться к разовым акциям повышения заработной платы участковых врачей и улучшению материального оснащения лечебного учреждения. Это должны быть постоянные и целенаправленные действия по превращению участкового терапевта или педиатра во врача общей практики, занимающего центральное звено в системе оказания медицинской помощи населению. Опыт развитых стран убедительно доказывает, что вложения в укрепление первичного звена медицины окупаются снижением потребности в стационарной и скорой медицинской помощи. Для этого необходимо изменить работу участковой службы, повысив ответственность за здоровье прикрепленного населения и расширив круг выполняемых функций, в том числе по организации и координации медицинской помощи, оказываемой узкими специалистами [12].

Важным показателем, демонстрирующим уровень развития современной системы здравоохранения, является коэффициент младенческой смертности. В Российской Федерации в период с 2005 по 2015 г. наиболее очевидно проявляла себя тенденция снижения показателя младенческой смертности. Статистические данные свидетельствуют о том, что за истекшее время данный индикатор сократился на 40,9% по отношению к 2005 г. Тот же тренд прослеживается и в Республике Башкортостан: за указанный период уровень младенческой смертности снизился на 38,3% по отношению к 2005 г. Однако, несмотря на это, уровень младенческой смертности, по сравнению с развитыми странами Европы, все же продолжает оставаться достаточно высоким. Так, например, по уровню младенческой смертности Российская Федерация занимает 62-е место в мире. Поэтому для обеспечения дальнейшего ее

снижения необходима модернизация существующих учреждений родовспоможения, реанимационных отделений для новорожденных, отделений патологии новорожденных и недоношенных детей, дооснащение учреждений детства современным диагностическим и лечебным оборудованием [13].

Реализация мероприятий по дальнейшему снижению младенческой смертности и доведению ее до уровня экономически развитых стран включает в себя наличие разветвленной сети перинатальных центров, предоставляющих необходимую медицинскую помощь беременным и родившим женщинам, а также новорожденным, детских многопрофильных больниц, медицинских центров краевого, республиканского и областного значения. До настоящего времени в Российской Федерации сохраняется дефицит для новорожденных коек реанимации и интенсивной терапии, оснащенных высокотехнологичным оборудованием. Зачастую имеющиеся медицинские организации педиатрического профиля не соответствуют требованиям, позволяющим осуществлять уход за детьми первого года жизни с низкой массой тела, с тяжелыми патологиями. Во многих учреждениях системы здравоохранения, призванных оказывать медицинскую помощь детям, назрела проблема реконструкции зданий, сооружений, проведения капитального ремонта либо строительства новых объектов.

Успех в лечении тяжело больных детей первого года жизни определяется профессиональным опытом врачей, высокой квалификацией медицинских сестер. Именно высококвалифицированный сестринский уход имеет определяющее значение в выхаживании новорожденных с тяжелыми патологиями, особенно с низкой и экстремально низкой массой тела. Кроме того, своевременная транспортировка беременной женщины или новорожденного, а также оказание им необходимых реанимационных

мероприятий требуют соответствующей адекватной транспортной инфраструктуры. Таким образом, реализация в полном объеме всех перечисленных мероприятий приведет к заметному сокращению показателя младенческой смертности и его приближению к уровню экономически развитых стран.

Однако сокращение младенческой смертности и предоставление доступной медицинской помощи населению невозможны без решения кадровых проблем, в первую очередь связанных с образованием. Образование является одним из социальных институтов, обеспечивающих через выполнение своих функций устойчивое развитие общества. Как часть социальной системы данный социальный институт развивается в соответствии с ее потребностями и целями, что в условиях динамично изменяющейся социальной среды делает его объектом реформирования, вызванного необходимостью повышения его эффективности. Большое внимание к образованию связано с усилением роли человеческого капитала как фактора прогрессивного социально-экономического развития: инновационная экономика, экономика знаний требует высококвалифицированных кадров. Поэтому существующие проблемы в сфере образования представляют собой угрозу устойчивому развитию не только самой системы образования, но и всего общества в целом. Показатели развития системы образования отражают ее собственную динамику и характеризуют процесс социального воспроизводства и развития в целом.

К важнейшим тенденциям, характеризующим изменение роли образования в обществе, относится повышение уровня образования населения в целом и особенно среди молодежи. По данным статистики, численность студентов вузов в 2014–2015 гг. составляла 356 чел. на 10 000 населения¹, то есть прослеживалась динамика

снижения данного показателя за последние 10 лет, что связано с уменьшением численности молодежи, а также с оптимизацией количества соответствующих учебных заведений. Значение показателя превышает предельно критическое, составляющее 180 студентов на 10 000 чел. населения [14].

Рост вовлеченности населения в процесс повышения качества человеческого капитала происходит и в результате перехода к непрерывному образованию, расширение доступа к которому за счет повышения заинтересованности в участии в нем населения и работодателей, создания соответствующих организационных условий, относится к факторам, способствующим социально-экономическому развитию [15]. По данным статистического выборочного наблюдения в 2015 г., уровень участия населения в возрасте от 15 до 72 лет в непрерывном образовании составлял 51,9%, однако сюда включена и молодежь, участвующая в освоении основных образовательных программ. Изучают дополнительные образовательные программы 14,6% населения, проходят дополнительное обучение на работе – 20,3%, посещают мероприятия просветительского характера – 14,3%, занимаются самообразованием – 28,9%². В рамках исследования «Мониторинг экономики образования» охват взрослого населения (25–64 лет) непрерывным образованием показывает динамику роста с 22 до 30%³.

Рост показателей уровня образования населения обеспечен развитием системы образования, отвечающей потребностям и интересам населения и общества. Вместе с тем данный процесс сопровождается возникновением различных противоречий, требующих своего решения. Политика государства в отношении системы

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели 2015: Статистический сборник. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

Р.М. Садыков и др. / *Региональная экономика: теория и практика*, 2017, т. 15, вып. 10, стр. 1906–1919

² Итоги выборочного статистического наблюдения участия населения в непрерывном образовании URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/obraz/index.html

³ Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. 28 с.

образования направлена на ее поддержку и развитие, преодоление негативных тенденций. Приоритетными направлениями деятельности в данной сфере являются:

- повышение качества образования;
- снижение неравенства в доступе к качественному образованию;
- совершенствование финансовых, организационно-правовых основ деятельности и т.д.

Одним из факторов риска является инерционность системы, темпы изменения которой могут не соответствовать ожидаемым. Преодоление отставания темпов возможно за счет ориентации и прогнозирования будущих потребностей производства, рынка труда и населения. Однако в условиях нестабильности горизонт планирования сужен, что также затрудняет повышение эффективности работы системы. Роль образования заключается в консолидации общества, развитии человеческого капитала и повышении качества жизни населения.

С этой точки зрения анализ основных показателей материального обеспечения граждан России свидетельствует о том, что в нашей стране заметно снизился уровень благосостояния населения. Негативное воздействие современного экономического кризиса на уровень благосостояния населения страны становится все более очевидным. По данным Росстата, в последние годы отмечается увеличение доли бедных слоев населения⁴:

- в 2013 г. этот показатель составлял 10,8% (15,5 млн чел.);
- в 2014 г. – 11,2% (16,1 млн чел.);
- в 2015 г. – 13,3% (19,25 млн чел.);
- в 2016 г. – 15% (22 млн чел.).

По оценкам экспертов, в Российской Федерации за чертой бедности живут

28–30 млн граждан. Основными факторами роста бедности являются:

- тенденции падения реальных денежных доходов населения;
- инфляция;
- увеличение стоимости жилищно-коммунальных услуг;
- отсутствие индексации пенсий;
- уменьшение бюджетных расходов на социальные нужды и др.

Если сравнить уровень средней заработной платы по экономике в целом, то выясняется, что самая низкая оплата труда в образовании, социальном обслуживании, здравоохранении, культуре, науке и сельском хозяйстве.

Показатели материального благосостояния оказывают значительное влияние на экономику страны, поэтому государство должно быть заинтересовано в их улучшении и не допускать увеличения и распространения бедности среди работающего населения [16, 17]. Основными мерами по повышению уровня жизни граждан являются [18, 19]:

- увеличение прожиточного минимума и реальных доходов населения;
- уменьшение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- сдерживание инфляции.

Особую значимость приобретает социальная защита наименее обеспеченных слоев населения, живущих за чертой бедности. Среди них наибольшую долю составляют пенсионеры и многодетные семьи. Первостепенное внимание должно быть уделено их социальной защите и усилению мер материальной поддержки и помощи. В Российской Федерации средний размер пенсий в 2015 г. составил 12 081 руб., в 2016 г. – 12 423 руб. Представленные данные показывают относительное замедление роста пенсий

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели 2016: Статистический сборник. М.: Росстат, 2016. 1326 с.

в стране и подтверждают низкий уровень жизни современных пенсионеров. Тенденция снижения среднего размера пенсий сохранилась и в 2016 г.: пенсии были проиндексированы в феврале, а летняя индексация заменена единовременной выплатой, произведенной в январе 2017 г.

Повышение уровня жизни пенсионеров можно обеспечить увеличением среднего размера пенсий, их своевременной индексацией в зависимости от инфляции, стимулированием занятости активной части пенсионеров и другими дополнительными формами их поддержки:

- льготным или бесплатным санаторно-курортным лечением;
- компенсацией за коммунальные услуги одиноким пенсионерам;
- льготным лекарственным обеспечением;
- предоставлением продуктовых наборов и других материальных льгот.

В современных условиях люди пенсионного возраста являются опорой благополучного существования бедных семей, особенно домохозяйств с детьми.

Важную роль в программах повышения уровня и качества жизни населения играет улучшение жилищных условий. Государство сможет обеспечить достойный уровень жизни населения, решив жилищный вопрос, ведь от качества жилья во многом зависит здоровье людей, социальная и экономическая активность, их семейное благополучие. Российская Федерация по обеспеченности населения жильем в значительной степени отстает от развитых стран. Среднеевропейский стандарт данного показателя составляет около 35–45 м² на человека, в России – 25 м². Низкая обеспеченность россиян жильем свидетельствует о низкой покупательской способности и материальной обеспеченности населения. Для подавляющего большинства, особенно молодых семей, улучшение жилищных условий за счет собственных средств

недоступно. В этих условиях необходимо сохранить государственную систему обеспечения жильем семей, имеющих плохие жилищные условия, нуждающихся и малоимущих слоев населения, стимулировать строительство социального жилья.

В Российской Федерации для решения жилищной проблемы граждан со средним достатком необходимо:

- развивать систему доступного ипотечного кредитования;
- привести в соответствие качество жилья и величину оплаты за него;
- упорядочить деятельность жилищно-эксплуатационных и коммунальных служб.

Оправдывает себя и практикуемая для отдельных категорий населения система жилищных сертификатов.

В заключение необходимо отметить, что в ходе исследования региональной социально-экономической системы выявлены основные аспекты социального развития, которые классифицируются по таким аспектам, как демографическое развитие России, система стратегического управления здравоохранением, развитие системы образования, а также анализ показателей уровня жизни населения.

По каждому из выбранных аспектов сформирован комплекс мероприятий, способствующих устранению проявившихся рисков и угроз устойчивого социального развития региона. Кроме того, необходимо отметить, что указанные меры могут быть реализованы с учетом концепции устойчивого развития, опирающейся на человеческий капитал, так как территориальное социально-экономическое развитие тесно связано с его возросшим влиянием на труд и многоплановыми возможностями использования человеческого капитала. Устойчивое социальное развитие будет обеспечиваться на основе целенаправленного воздействия на

условия и факторы, детерминирующие перераспределения ресурсов и развития социализацию экономики за счет социальной сферы.

Список литературы

1. *Ускова Т.В.* Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
2. *Кормановская И.Р.* Обеспечение устойчивого развития региона: принципы, концепция, механизм // *Проблемы современной экономики*. 2013. № 4. С. 260–266.
URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4805>
3. *Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф.* Территориальные аспекты развития социально-экономических систем // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2.
URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8994>
4. *Гайфуллин А.Ю.* Методический подход к оценке социальной устойчивости территориальных образований // *Известия Уфимского научного центра РАН*. 2016. № 1. С. 104–109.
5. *Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г., Комаров А.Г.* Социально-экономическая эффективность миграционных процессов в регионе // *Проблемы современной экономики*. 2014. № 1. С. 193–196. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4903>
6. *Фаронова Ю.В., Сафиуллин Р.Г., Сафиуллина Р.М.* Трудовая миграция в Российской Федерации // *Актуальные вопросы университетской науки*. Сборник научных трудов. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. С. 380–388.
7. *Маркова В.В.* Демографическая политика в современной России: институциональные направления совершенствования // *Социодинамика*. 2012. № 1. С. 80–92.
doi: 10.7256/2306-0158.2012.1.21. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_21.html
8. *Садыков Р.М.* Демографический кризис как угроза социальной безопасности территориальных образований // *Социосфера*. 2014. № 4. С. 140–144.
http://sociosfera.com/files/conference/2014/Sociosphere_4-14/140-144_r_m_sadykov.pdf
9. *Улумбекова Г.Э.* Здоровоохранение России. Что надо делать. Научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года». М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 96 с. URL: <http://www.biometrica.tomsk.ru/guzel.pdf>
10. *Шейман И.М., Шишкин С.В.* Российское здравоохранение: новые вызовы и новые задачи. Часть 1 // *Менеджер здравоохранения*. 2009. № 6. С. 7–19.
11. *Банин С.А.* Здравоохранение России: вопросы финансирования и пути решения // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 3. С. 112–117.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zdravoohranenie-rossii-voprosy-finansirovaniya-i-puti-resheniya>
12. *Шейман И.М., Шевский В.И.* Кадровая политика в здравоохранении: сравнительный анализ российской и международной практики // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2015. № 1. С. 143–167.
URL: http://www.docme.ru/doc/1673448/kadrovaya-politika-v-zdravoohranenii-sravnitel._nyj-analiz-...
13. *Кваша Е.А.* Смертность детей до 1 года в России: что изменилось после перехода на новые определения живорождения и мертворождения // *Демографическое обозрение*. 2014. Т. 1. № 2.

С. 38–56. URL: https://demreview.hse.ru/data/2014/11/20/1101110532/DemRev_1_2_2014_38-56.pdf

14. *Локосов В.В.* Стабильность общества и система предельно-критических показателей его развития // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 86–94.
URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/948/712/1217/010LOKOSSOV.pdf>
15. *Ключарев Г.А., Диденко Д.В., Латов Ю.В., Латова Н.В.* Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств. М.: ЦСПиМ, 2014. 433 с.
16. *Галиева Г.М., Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф.* Доходы и бедность населения в регионе: подходы к оценке // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1. С. 853–856.
17. *Каримов А.Г., Гафарова Е.А.* Социально-демографические и профессиональные факторы экономической бедности в регионе: социологический и экономический анализ // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
URL: www.science-education.ru/120-17011
18. *Овчарова Л.Н.* Бедность и экономический рост в России // Журнал исследований социальной политики. 2008. Т. 6. № 4. С. 439–456.
URL: http://ecsocman.hse.ru/data/218/941/1223/Ovcharova_Bednost'_i_ek.rost.PDF
19. *Садыков Р.М.* Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. С. 201–205.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35504>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REGION IN A VOLATILE ECONOMIC ENVIRONMENT:
THE KEY ASPECTS****Ramil' M. SADYKOV^{a,*}, Yuliya V. MIGUNOVA^b, Anastasiya V. GAVRIKOVA^c, Dina F. ISHMURATOVA^d**^a Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
Sadikovrm@mail.ru^b Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
ignatenko_isei@mail.ru^c Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
avgavrikova@mail.ru^d Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
ishdin@inbox.ru

* Corresponding author

Article history: Received 12 April 2017
Received in revised form
26 June 2017
Received in final form
21 August 2017
Accepted 28 August 2017
Available online
16 October 2017**JEL classification:** I15, I21,
I31, I38, J11**Keywords:** social development,
sustainable development,
aspects, social sphere, regional
development**Abstract****Importance** The article examines trends in the socio-economic development of Russian regions in the midst of instability caused by the crisis and the slowdown in economic growth.**Objectives** The article aims to study the key aspects of social development of the region in the context of economic instability, as well as identify the most significant threats to sustainability affecting the socio-economic development of territorial entities.**Methods** For the study, we used the methods of comparative and statistical analyses.**Results** The analysis of the regional socio-economic system identifies the main aspects of development related to population policy, health, education, and the improvement of living standards.**Conclusions** In the context of economic instability in the Russian Federation, risks and threats to the social development of the regions have spread. The regions' sustainable development must be guided by the achievement of social goals and the well-being of people on the basis of high social standards. This implies the identification of key aspects of social development that will improve the standard of living of the population of the regional economic and social system.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Sadykov R.M., Migunova Yu.V., Gavrikova A.V., Ishmuratova D.F. Social Development of the Region in a Volatile Economic Environment: The Key Aspects. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 10, pp. 1906–1919.<https://doi.org/10.24891/re.15.10.1906>**Acknowledgments**The study has been performed within the framework of State job to the Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, on *The Socialization of the Economic System: Forming New Trajectories of Social Development*.**References**

1. Uskova T.V. *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona: monografiya* [Management of the region's sustainable development: a monograph]. Vologda, Vologda Research Center of RAS Publ., 2009, 355 p.
2. Kormanovskaya I.R. [Sustainable development of a region: principles, conceptions, mechanisms (Russia, Veliky Novgorod)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 4, pp. 260–266. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-ustoychivogo-razvitiya-regiona-printsipy-kontseptsiiya-mehanizm> (In Russ.)

3. Garipov F.N., Garipova Z.F. [Regional aspects of social and economic systems]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2013, no. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8994> (In Russ.)
4. Gaifullin A.Yu. [Methodical approach to assessing social stability of territorial units]. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN = Proceedings of RAS Ufa Scientific Centre*, 2016, no. 1, pp. 104–109. (In Russ.)
5. Gataullin R.F., Safiullin R.G., Komarov A.G. [Socio-economic efficacy of the regional migration processes (Russia, Ufa)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2014, no. 1, pp. 193–196. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4903> (In Russ.)
6. Faronova Yu.V., Safiullin R.G., Safiullina R.M. *Trudovaya migratsiya v Rossiiskoi Federatsii. V kn.: Aktual'nye voprosy universitetskoj nauki. Sbornik nauchnykh trudov* [Labor migration in the Russian Federation. In: University science issues. A collection of scientific works]. Ufa, Bashkir State University Publ., 2016, pp. 380–388.
7. Markova V.V. [Population policy in modern Russia: institutional directions for improvement]. *Sotsiodinamika*, 2012, no. 1, pp. 80–92. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_21.htm (In Russ.) doi: 10.7256/2306-0158.2012.1.21
8. Sadykov R.M. [Demographic crisis as a threat to social security, territorial entities]. *Sotsiosfera = Sociosphere*, 2014, no. 4, pp. 140–144. (In Russ.) URL: http://sociosfera.com/files/conference/2014/Sociosphere_4-14/140-144_r_m_sadykov.pdf
9. Ulumbekova G.E. *Zdravookhranenie Rossii. Chto nado delat'. Nauchnoe obosnovanie "Strategii razvitiya zdravookhraneniya RF do 2020 goda"* [Health of Russia. What to do. Scientific rationale for the "Health Development Strategy of the RF till 2020"]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2010, 96 p. URL: <http://www.biometrica.tomsk.ru/guzel.pdf>
10. Sheiman I.M., Shishkin S.V. [Russian health: New challenges and new objectives. Part 1.]. *Menedzher zdravookhraneniya = Manager of Health Care*, 2009, no. 6, pp. 7–19. (In Russ.)
11. Banin S.A. [Health of Russia: issues of financing and solutions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2012, no. 3, pp. 112–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zdravookhranenie-rossii-voprosy-finansirovaniya-i-puti-resheniya> (In Russ.)
12. Sheiman I.M., Shevskii V.I. [Personnel policy in the health sector: a comparative analysis of Russian and international practices]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*, 2015, no. 1, pp. 143–167. URL: <http://www.docme.ru/doc/1673448/kadrovaya-politika-v-zdravookhraneni-i-sravnitel.-nyj-analiz-...> (In Russ.)
13. Kvasha E.A. [Mortality of children under 1 year in Russia: What has changed since the transition to new definitions of live births and stillbirths]. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*, 2014, vol. 1, no. 2, pp. 38–56. URL: https://demreview.hse.ru/data/2014/11/20/1101110532/DemRev_1_2_2014_38-56.pdf (In Russ.)
14. Lokosov V.V. [The stability of society and the system of critical indicators for its development]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies (Socis)*, 1998, no. 4, pp. 86–94. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/948/712/1217/010LOKOSSOV.pdf> (In Russ.)

15. Klyucharev G.A., Didenko D.V., Latov Yu.V., Latova N.V. *Nepreryvnoe obrazovanie – stimul chelovecheskogo razvitiya i faktor sotsial'no-ekonomicheskikh neravenstv* [Continuing education as a stimulus for human development and a factor of socio-economic inequalities]. Moscow, IS RAS Publ., 2014, 433 p.
16. Galieva G.M., Aslaeva S.Sh., Gataullin R.F. [Incomes and poverty of the population in the region: methods to assessment]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 11-1, pp. 853–856. (In Russ.)
17. Karimov A.G., Gafarova E.A. [Sociodemographic and occupational factors economic poverty in the region: the sociological and econometric analysis]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 6. URL: www.science-education.ru/120-17011 (In Russ.)
18. Ovcharova L.N. [Poverty and economic growth in Russia]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Studies*, 2008, vol. 6, no. 4, pp. 439–456. (In Russ.)
19. Sadykov R.M. [The level and quality of life of the population as a factor in ensuring the social security of territorial entities]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 11, pp. 201–205. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35504> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.